

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г.В. Глушаков

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Противодействие терроризму является одной из наиболее актуальных проблем России и мира в настоящее время. Актуальность необходимости противодействия терроризму подтверждается большим числом совершенных террористических актов. По данным Министерства внутренних дел в 2015 году в Российской Федерации было совершено 1531 преступление террористического характера, в 2016 году было зарегистрировано 2227 преступлений и в 2017 году – 2227 преступлений [1]. В связи с высоким числом совершаемых преступлений террористического характера, возникает необходимость рассмотрения проблем, связанных с противодействием терроризму.

В процессе рассмотрения проблемных вопросов противодействия терроризму выделяется проблема финансирования деятельности террористических организаций. Суть данной проблемы заключается в постоянном совершенствовании методов и способов финансирования террористической деятельности и легализации средств, полученных путем использования форм политического террора и насилия. В рамках противодействия финансированию террористической деятельности особо актуальным в настоящее время является использование цифровых финансовых активов.

В работах, посвященных данной проблеме ученые уделяют внимание в большей степени общему понятию криптовалюты и ее производству. При этом проблемы правового регулирования и противодействия совершению преступлений с использованием криптовалюты уделяется меньше внимания, либо не уделяется вовсе. Перечисленные проблемы обуславливают следующие задачи:

- 1) изучение вопросов, посвященных правовому регулированию цифровых финансовых активов и подходов к решению проблемы;
- 2) проведение анализа предложений решения проблем в сфере законодательства;
- 3) изучение предложений практикующих юристов по раскрытию преступлений, связанных с цифровыми финансовыми активами.

Проблема правового регулирования цифровых финансовых активов является особо дискуссионной, поскольку законодательного определения цифровых финансовых активов, а также законодательного регулирования в целом в настоящий момент не имеется. Однако законодателем была осуществлена попытка урегулировать на законодательном уровне данный вопрос в проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах» [2].

В свою очередь, в соответствии с проектом федерального закона под «цифровым финансовым активом» понимается имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных средств, удостоверяемое путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. Федеральный закон выделяет два вида цифровых финансовых активов, к ним относятся криптовалюта, токен. Криптовалюта определяется как вид цифрового финансового актива, который создается и учитывается в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. Токен представляет собой вид цифрового финансового актива, выпускаемого юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с целью привлечения финансовых средств и учитываемого в реестре цифровых записей.

В настоящий момент особенностью криптовалюты и токенов является полная анонимность и конфиденциальность. Не менее важный нюанс - это отсутствие единого эмиссионного центра и полная децентрализация, заключающаяся в отсутствии систем регулирования и администрирования. Установлению принципов анонимности и конфиденциальности способствует сам характер сделок с криптовалютой и токенами, поскольку они происходят напрямую между участниками и при этом используются средства шифрования, включающее в себя программное обеспечение и цифровые ключи, доступ к которым является открытым и посредством сети Интернет любой человек может получить к ним доступ.

Целью создания криптовалюты был переход к свободной экономике и либерализации экономических отношений, заключающийся в избавлении от посредников в лице государства и международных организаций. Тем не менее отсутствие субъектов регулирования экономических отношений позволило террористическим организациям еще в большей степени обособиться от легальных экономических структур и полностью выйти за рамки государственного регулирования. Помимо полной

анонимности и отсутствия контроля за оборотом, важным фактором выступает международный характер криптовалюты, что способствует созданию каналов финансирования террористической деятельности по всему миру.

Важно отметить, что законодательство большинства стран мира не содержит законодательного закрепления регулирования оборота криптовалюты, используя лишь рекомендации международных банков, трактующих понятие криптовалюты как высокорискованного финансового инструмента [3]. Это позволяет террористическим организациям использовать экономические преимущества криптовалюты в условиях вынужденного отсутствия правового регулирования. Страны, установившие регулирование оборота криптовалюты неоднозначно решают вопрос законности операций, например, в Исландии государство регулирует виртуальные валюты в рамках закона об исландской бирже, который фактически запрещает выпуск криптовалют; министерство финансов Чехии установило, что операции с криптовалютой подпадают под действие закона о борьбе с отмыванием денег [4].

Также стоит отметить, что правовая неопределенность затрудняет выявление и расследование, а также доказывание по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных с использованием криптовалюты. Однако несмотря на новшества в финансировании преступной деятельности, в настоящее время существуют работы, посвященные раскрытию преступлений с криптовалютой, сбору доказательств и рекомендациям к последующему обвинению преступников. Например, Галушин П.В. и Карлов А.Л. в работе «Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу» рассматривают факторы, на которые необходимо обратить внимание при расследовании преступлений, связанных с использованием криптовалюты [5]. Например, при осмотре компьютера следует обращать внимание на наличие программного обеспечения, позволяющего получить доступ к биткоин-кошелькам и на историю запросов, в которой могут содержаться следующие веб-сайты: www.btc.com, www.bitgo.com, www.xapo.com, coinapult.com. Следует обращать внимание и на комбинации цифр или QR-коды (двухмерные штрихкоды, выполненные в форме квадрата и состоящие из черных квадратов на белом фоне) на бумажных и цифровых носителях, которые могут выступать в качестве номера биткоин-кошелька или пароля к нему.

В рамках развития уголовного законодательства о противодействии финансированию террористической деятельности Министерством финансов РФ был подготовлен проект закона об уголовной ответственности за оборот денежных суррогатов [6]. Авторами законопроекта предложено внести ответственность за изготовление, приобретение и сбыт денежных суррогатов в виде штрафа до 500 тысяч рублей, либо лишения свободы на срок до 4-х лет. Под денежным суррогатом в данном случае понимается «введение на территории РФ других денежных единиц и изготовление объектов имущественных прав, в том числе в электронном виде, используемых в качестве средства платежа и обмена на денежные средства» под которые попадают в том числе и цифровые финансовые активы. Статья 187.1 проекта федерального закона, содержащая ответственность за создание и оборот денежных суррогатов, вызвала критику среди юристов практиков и ученых [7]. Ими было отмечено несоответствие нормы сложившейся ситуации в стране, а также чрезмерно строгое наказание за данный вид деятельности. Для сравнения был проведен анализ действующих норм, в частности, наказанием за незаконное предпринимательство является арест на срок до 6 месяцев, наказание за незаконную банковскую деятельность – 4 года, при условии причинения ущерба свыше 1,5 миллиона рублей. Исходя из принципов гуманности и соразмерности наказания за совершенное преступление, следует предложить установить наказание, аналогичное наказанию за незаконное предпринимательство. Такой вывод можно сделать исходя из положений проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах», дающего определение понятия добычи цифровых финансовых активов, то есть майнинга, как предпринимательской деятельности.

Что касается судебной практики, то часть 1.1 статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за финансирование терроризма, под которым понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения террористических преступлений [8]. Под действие статьи 205.1 попадает также финансирование террористической деятельности посредством цифровых финансовых активов. Так, в Санкт-Петербурге прокуратурой Пушкинского района Санкт-Петербурга была проведена проверка исполнения законодательства в сфере противодействия финансированию терроризма. В результате

проверки был выявлен сайт, предоставляющий оказание услуг по обналличиванию денежных средств посредством совершения сделок, которые обладают признаками мнимости и фиктивности [9]. Оказание сайтом данных услуг было признано судом как способствующее финансированию деятельности террористических организаций. Информация на сайте была признана информацией, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации. Сайт был внесен в реестр доменных имен, содержащих информацию в сети Интернет, распространение которой запрещено.

Перечисленные особенности криптовалюты позволяют сделать вывод о необходимости принятия мер по формированию законодательства и исключению пробелов в действующем законодательстве, путем внесения поправок и изменений:

1) необходимо дать законодательное определение цифровых финансовых активов, его составных частей (криптовалюты и токенов), что определяется в ФЗ «О цифровых финансовых активах»;

2) определить особенности выпуска и регистрации криптовалюты и токенов, что необходимо для контроля выпуска криптовалюты и идентификации лица, выпустившего данный вид цифровых финансовых активов, что позволит прекратить бесконтрольный выпуск криптовалюты и токенов;

3) необходимо начать вести реестр операций с цифровыми финансовыми активами, что также ограничит проведение бесконтрольных сделок и установит цель сделки, при этом в качестве операторов обмена цифровых финансовых активов могут быть юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляют виды деятельности, указанные в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» [10];

4) следует привести действующее гражданское законодательство к установившейся ситуации на практике, то есть внести цифровые финансовые активы в список объектов гражданских прав, что позволит избежать правовой неопределенности, а также регистрировать и проводить сделки с данным видом имущества.

Таким образом, следует отметить, что финансирование террористической деятельности постоянно совершенствуется путем использования новых средств и методов, в том числе при помощи цифровых финансовых активов. Отсутствие законодательства и правовая неопределенность в данной сфере способствует не только

развитию террористических организаций, но и затрудняет деятельность сотрудников правоохранительных органов, занимающихся выявлением преступлений и обвинением преступников. Действующую ситуацию можно изменить, путем определения условий выпуска цифровых финансовых активов, создания реестра для их учета и установления юридической ответственности за их незаконный выпуск и оборот.

Библиографический список

1. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 27.05.2018).
2. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#nra=77904> (дата обращения: 27.05.2018).
3. Сидоренко, Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты / Э.Л. Сидоренко // Государство и право. Юридические науки. – 2017. - №6. – С. 147-154.
4. Ковалев, П.В. Нормативно-правовое регулирование криптовалют («виртуальных валют») / П.В. Ковалев // Молодой ученый. – 2018. - №8. – С. 235-247.
5. Галушин, П.В. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу / П.В. Галушин, А.Л. Карлов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. - №4. – С. 90-100.
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#search=O&nra=46853> (дата обращения: 27.05.2018).
7. Сальников, Е.В. Криптовалюта как инновация экономики террора / Е.В. Сальников, И.Н. Сальникова // Наукоеведение. – 2016. - №3. – С. 1-9.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст. 2954.
9. Решение Пушкинского районного суда города Санкт-Петербурга от 4 октября 2017 года Дело № 2-3242/2017 [Электронный

ресурс] // Официальный сайт Пушкинского районного суда города Санкт-Петербург. URL: psh.spb.sudrf.ru/ (дата обращения: 27.05.2018).

10. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №17. – Ст. 1918.